

Годъ изд.

XXV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 7.

1 апрѣля 1912 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ Феннернской церкви Косьма Самонъ съ 1 апрѣля 1912 г.

Перемѣщены псаломщики церквей: Эйхенангернской—Антоній Пукюдрувъ и къ Пальцмарской церкви, Ангернской, — Алексѣй Милевскій къ Фабіановской церкви 19 марта.

Предоставлено мѣсто псаломщика при Козенгофской церкви окончившему пять классовъ Рижской духовной семинаріи Герману Юрисону; допущенъ къ временному исполненію должности псаломщика при Роопской церкви быв. псаломщикъ Петръ Крѣв-калнъ.

Уволенъ отъ епархіальной службы, за назначеніемъ къ Ліознянской церкви, Могилевской епархіи, священникъ Сайковской церкви Матвѣй Ванагъ.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при Сайковской церкви и псаломщика при церквяхъ: Зербенской, Либавской ж. д., Кольценской, Сайковской, Оллустверской, Берзонской, Талькгофской, Анценовской, Кюльцемской, Митавской соборной, Галистской, Перновской, Кароленской, Каббальской, Кастнаской, Иллукто - монастырской, Эйхенангернской, Феннернской, Ангернской.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

15 февраля, въ среду, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова и панихида по іеромонахѣ Серафимѣ.

16 февраля, въ четвергъ, въ кафедральномъ соборѣ совершень молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Страстямъ Христовымъ.

17 февраля, въ пятницу, въ 5 час. вечер. въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. Преосвященнымъ совершена Пасія и заупокойная утренняя по парастасу.

18 февраля, въ субботу, по случаю 300-лѣтней годовщины мученической кончины Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Гермогена въ кафедральномъ соборѣ совершена заупокойная литургія и панихида.

19 февраля, въ воскресенье, въ томъ-же соборѣ совершена торжественно Божественная литургія и благодарственный молебенъ въ память освобожденія крестьянъ.

Того-же дня, тамъ-же совершена вечерня, а послѣ оной Его Преосвященство присутствовалъ на религіозно-нравственной бесѣды и произнесъ слово назиданія.

22 февраля, въ среду, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова.

23 февраля, въ четвергъ, въ каѳедральномъ соборѣ совершень молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Страстямъ Христовымъ.

24 февраля, въ пятницу, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ и сказано Архипастырское слово.

Того-же дня, въ 5 ч. веч. тамъ-же совершена Пассія съ произнесеніемъ слова назиданія.

25 февраля, въ субботу, въ томъ-же монастырѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова, а послѣ оной панихида.

Того-же дня, въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный за всенощнымъ Богослуженіемъ послѣ Великаго словословія выносилъ Св. Крестъ.

26 февраля, въ воскресенье, въ томъ-же соборѣ совершена Божественная литургія.

Того-же дня, тамъ-же, въ 5 час. веч. совершена вечерня, а послѣ оной Его Преосвященство присутствовалъ на религіозно-нравственномъ собесѣдованіи и произнесъ Архипастырское слово.

28 февраля, въ вторникъ, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. во время чтенія 1-го часа Преосвященный выходилъ на поклоненіе Святому Кресту.

29 февраля, въ среду, тамъ-же совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ съ произнесеніемъ слова назиданія.

1 марта, въ четвергъ, въ каѳедральномъ соборѣ, въ день кончины Императора Александра II. совершена панихида.

Того-же дня, тамъ-же совершенъ молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Страстямъ Христовымъ.

2 марта, въ пятницу, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. по окончаніи часовъ севершено поклоненіе Св. Кресту и преждеосвященная литургія съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова.

Того-же дня, въ томъ-же храмѣ въ 5 час. веч. Преосвященный Владыка совершилъ Пассію съ произнесеніемъ слова назиданія.

3 марта, въ субботу, тамъ-же совершена литургія съ произнесеніемъ слова и панихида.

Того-же дня, тамъ-же, Преосвященнѣйшій Іоаннъ за всеношнымъ Богослуженіемъ прочиталъ акаѳистъ „Спасителю“.

4 марта, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова назиданія.

Того-же дня, тамъ-же, совершена вечерня, а послѣ оной Владыка присутствовалъ на религіозно-нравственной бесѣдѣ и произнесъ слово назиданія.

7 марта, въ среду, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ и сказано слово назиданія.

Того-же дня, тамъ-же, въ 5 час. веч. Преосвященный Владыка на утрени прочиталъ канонъ Св. Андрея Критскаго.

8 марта, въ четвергъ, въ томъ-же монастырѣ совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова.

9 марта, въ пятницу, тамъ-же совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ съ произнесеніемъ слова назиданія.

Того-же дня, въ 6 час. веч. въ кафедральномъ соборѣ на утрени Преосвященный прочиталъ акаѣистъ „Божіей Матери“.

10 марта, въ субботу, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. совершена литургія съ произнесениемъ Архипастырскаго слова.

Того-же дня, тамъ-же за всенощнымъ Богослужениемъ Владыка прочиталъ акаѣистъ „Спасителю“.

11 марта, въ воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія.

Того-же дня, въ томъ-же соборѣ совершена вечерня, а по окончаніи оной Преосвященный присутствовалъ на религиозно-нравственной бесѣдѣ и произнесъ Архипастырское слово.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**



Отдѣлъ неофициальный.

Идеаль пастыря по твореніямъ Тригорія Богослова.

(Окончаніе. *)

V.

Второй обязанностью пастыря, по тому же третьему слову, является обязанность учительства. Она состоитъ въ томъ, что священникъ долженъ всѣхъ своихъ пасомыхъ ознакомить, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими истинами христіанскаго вѣро- и нравоченія. Прежде всего онъ долженъ всѣхъ и каждаго научить вѣрѣ въ Бога, во Св Троицу, научить тому, что своимъ спасеніемъ мы обязаны. страданіямъ и крестной смерти Христа, Который для дарованія намъ вѣчной жизни благоволилъ сойти на землю воплотиться, пострадать и умереть; далѣе, сообщить истинныя понятія о мірѣ, веществѣ, о душѣ, умѣ, „умныхъ существахъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, о Промыслѣ Божіемъ, о нашемъ назначеніи и послѣднемъ „возсозданіи“, о будущемъ славномъ и грозномъ пришествіи Іисуса Христа на землю и Его праведномъ судѣ надъ нами; научить, какъ мы должны вести себя и что дѣлать, чтобы при судѣ надъ нами оказаться вмѣстѣ съ праведниками и мучениками за Имя Христово, а не грѣшниками²⁾).

Для того же, чтобы эти истины могли быть усвоены всѣми, пастырь долженъ предлагать ихъ въ такихъ выраженіяхъ и такимъ языкомъ, который бы былъ понятенъ рѣшительно для всѣхъ, — и для богатаго и бѣднаго, для

*) См. № 6 Риж. Еп. Вѣд. 1912 г.

²⁾ Т. I, стр. 36—37.

образованнаго и необразованнаго, для малаго и великаго. Однако, такъ онъ долженъ говорить только съ церковной каѳедры и въ другихъ общественныхъ собраніяхъ, когда слушателями его являются лица различныхъ положеній, званій и степеней образованія. Въ частныхъ же бесѣдахъ съ тѣмъ или инымъ лицомъ пастырь обязанъ сообразовываться уже не со степенью развитія всѣхъ прихожанъ, а съ познаніями и религіознымъ развитіемъ лишь своего собесѣдника. Напримѣръ, если собесѣдникъ его еще младенецъ въ вѣрѣ и требуетъ млека, священникъ долженъ преподавать ему именно млеко, т. е. истины самая простая и первоначальная. Если же собесѣдникъ его достаточно ознакомленъ съ основаніями вѣры и имѣетъ нужду „въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными“ (1. Кор. 2, 6.), и въ пищу болѣе высшей и болѣе твердой, то онъ и съ нимъ долженъ вести такую же полезную и душеспасительную бесѣду, какъ и съ первымъ. Это одинъ видъ учительства. Другой — защита христіанства отъ всѣхъ ложныхъ и атеистическихъ ученій. Сверхъ всего, этого, пастырь обязанъ обращать свое вниманіе и на тѣхъ которые уже впали въ какую-либо ересь или расколъ. По отношенію къ нимъ онъ долженъ исполнить два дѣла: „изгладить прежнія изображенія и на мѣсто ихъ написать новыя, болѣе лучшія и достойныя сохраненія“³⁾.

Успѣшное прохожденіе этой обязанности требуетъ отъ священника какъ знанія положительныхъ истинъ христіанства, такъ и знакомства съ самыми разнообразными науками и ученіями, такъ какъ только это дастъ ему возможность каждому предлагать то, что нужно и быть способнымъ къ назидательной бесѣдѣ со всякимъ. Затѣмъ, онъ долженъ обладать и постояннымъ стремленіемъ къ своему умственному развитію, потому что малѣйшая остановка въ развитіи своимъ неизбѣжнымъ результатомъ имѣетъ

³⁾ Т. I, стр. 42—44.

отсталость, а до этого пастырь церкви, обязанный быть для всѣхъ образцомъ, доводить себя, конечно, не долженъ⁴⁾.

VI.

Наконецъ, третья обязанность пастыря — это обязанность священнодѣйствія, при исполненіи которой онъ является раздаятелемъ благодатныхъ даровъ. Эта обязанность заключается въ томъ, что священникъ долженъ „возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра . . . быть богомъ и творить богами“⁵⁾. А такъ какъ при исполненіи этой обязанности, пастырю, какъ говоритъ Григорій Богословъ, приходится „стоять съ Ангелами“ и „славословить съ Архангелами“, то естественно, что и онъ, подобно этимъ небеснымъ и свѣтлымъ силамъ, долженъ также отличаться чистотою и добродѣтельною жизнью, по заповѣди, повелѣвающей „удалиться отъ зла и сотворить благо“ (пс. 36, 27). Въ этомъ отношеніи лучшимъ руководствомъ для него могутъ служить слѣдующія наставленія апостола Павла къ Тимофею: „быть трезвыми, цѣломудренными, не піяницами, не бійцами, назидательными и неприкосновенными ни къ чему худому“ (1 Тим. 3, 2—3). Кромѣ этихъ наставленій онъ долженъ помнить и законы Христа, которые Онъ далъ Своимъ ученикамъ, отправляя ихъ на проповѣдь. Существенное въ нихъ то, „чтобы ученики таковы были по добродѣтели, такъ благоустроены и соотвѣтственны своему званію и, если должно выразиться короче, столь небесны, что благовѣтсвованіе не менѣе бы распространялось посредствомъ ихъ жизни, какъ и посредствомъ слова“⁶⁾. Этого мало, — пастырь, чтобы вмѣстить въ себя ту Славу Божию, какой удостоился Моисей, и содѣлаться живымъ храмомъ Бога живаго, не долженъ въ добрѣ и въ восхож-

⁴⁾ Т. I, стр. 44—48; ср. *ibid.*, стр. 25—26, 75; т. II, стр. 180—181.

⁵⁾ Т. I, стр. 62.

⁶⁾ Т. I, стр. 59—60.

деніи къ совершенству знать даже и мѣры. Словомъ, каждому пастырю „надобно прежде самому очиститься, потомъ уже очищать; умудриться, потомъ умудрять; стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ; освятиться, потомъ освящать“⁷⁾. Истинный пастырь, говоритъ Григорій Богословъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, „живетъ для единого Христа, Имъ утѣшается, для Него, возносясь отъ селѣ, отрѣшаетъ сердце отъ земнаго, и изъ людей однимъ добрымъ покоряетъ мысль; злымъ же противится, какъ твердый камень адамантъ. Онъ не заботится о богатствѣ, о великихъ престолахъ, о человѣческой славѣ, пресмыкающейся долу. И нося на себѣ кожу могучаго, царственнаго льва, не скрываетъ подъ нею раболѣпства лисицы, чтобы быть мертвоядцемъ, хитрецомъ, злодѣемъ, перекидываться во всѣ виды порока. Напротивъ того, непрестанно обогащая умъ чистыми представленіями, касается, даже небесной Троицы, утвердивъ Ея образъ въ своемъ сердцѣ, созерцая единую Славу въ трехъ Добротахъ, и, наконецъ, чистыми жертвами приуготовляя народъ богоподобный, приноситъ безкровную сердечную жертву“⁸⁾. Вотъ чѣмъ долженъ быть пастырь. Въ противномъ случаѣ онъ легко можетъ уподобиться тѣмъ сѣменамъ, которыя, упавши на каменистую почву, хотя и скоро взошли, но не могли вынести даже перваго солнечнаго зноя, какъ засохли, или тому основанію, которое было положено на песокъ и не могло устоять при самомъ незначительномъ дождѣ и вѣтрѣ⁹⁾.

VII.

Само собою разумѣется, что для успѣшнаго исполненія всѣхъ этихъ обязанностей, сводящихся въ концѣ кон-

7) Т. I, стр. 60.

8) Т. VI, стр. 71—72, Москва, изд. 1848 г.

9) Т. I, стр. 61.

цовъ къ одной цѣли — исканію не собственной пользы, но пользы чадъ, ихъ спасенія, — мало одной только подготовки, нужно еще и соотвѣтствующее этому „служенію“ и „дѣланію“ настроеніе, — настроеніе, полное самоотверженной любви къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Въ качествѣ идеальнаго пастыря св. Григорій Богословъ указываетъ на апостола Павла, великаго учителя — проповѣдника и мученика за имя Христово. Одушевленный горячей любовью ко всѣмъ безъ различія людямъ, онъ показалъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ, рѣдкую „попечительность, сердоболіе о каждомъ, заботливость о всѣхъ церквахъ“¹⁰⁾. Онъ за всѣхъ ратоборствовалъ, за всѣхъ молился, о всѣхъ ревновалъ, за всѣхъ воспаменялся и даже по любви къ своей братіи (евреямъ) молилъ Бога, „чтобы они вмѣсто него приведены были ко Христу“. Поступая такъ, „онъ, замѣчаетъ св. Григорій, подражаетъ Христу, бывшему за насъ клятвою, воспринявшему на Себя немощи наша, понесшему наши болѣзни, или, скажу скромнѣе, онъ первый послѣ Христа не отрекается страдать за іудеевъ, и при томъ, какъ нечестивый, только бы они спаслись“¹¹⁾. Таковъ Павелъ, — таковъ долженъ быть и каждый пастырь.

VIII.

Все до сихъ поръ сказанное въ одинаковой степени относится какъ къ пресвитерамъ, такъ и епископамъ, съ тѣмъ лишь развѣ различіемъ, что епископъ — этотъ свѣтильникъ и руководитель церкви, стражъ и блюститель закона — еще болѣе, чѣмъ простой священникъ, долженъ украситься добродѣтелью, воспитать въ себѣ любовь къ пасомымъ и умѣнье руководить ихъ душами по пути къ спасенію.

IX.

Хваля и одобряя достойныхъ и ревностныхъ къ своему долгу пастырей, нерадивыхъ и лѣнивыхъ св. Григорій

¹⁰⁾ Т. I, стр. 49—50.

¹¹⁾ Т. I, стр. 51.

жестоко бичуетъ. Вотъ что, на примѣръ, говоритъ онъ въ своемъ 3-емъ словѣ: „мнѣ стыдно было за другихъ, которые, будучи ничѣмъ не лучше прочихъ (если еще не хуже), съ неумытыми, какъ говорится, руками, съ нечистыми душами берутся за святѣйшее дѣло, и прежде нежели содѣлались достойными приступить къ священству, врываются во святилище, тѣснятъ и толкаются вокругъ святой трапезы, какъ бы почитая сей санъ не образцомъ добродѣтели, а средствомъ къ пропитанію, — не служеніемъ, подлежащимъ отвѣтственности, но начальствомъ, не дающимъ отчета“¹²⁾.

Что касается взаимныхъ отношеній, то пастыри церкви, по ученію св. Григорія, между собою должны пребывать въ единеніи и единомысліи, въ трудныхъ случаяхъ взаимно поддерживать другъ друга, за неправедливо обижаемыхъ вступаться и передъ кѣмъ нужно ходатайствовать, — короче, они должны быть не врагами, а друзьями, братьями, но такими, которыхъ бы связывало „дѣло вѣры“, а не что-либо другое, напр., земные и скоропреходящіе интересы¹³⁾.

Таковы въ краткихъ чертахъ мысли Григорія Бого- слова о пастырствѣ и пастырскомъ служеніи. *Каз. Е. В.*

Личность патріарха Термогека и современное ему русское общество.

(Рефератъ, прочитанный на торжественномъ актѣ религиозно-просвѣтительнаго общества при кафедрѣ Рижскаго Епископа 17-го февраля сего 1912 г. помощникомъ смотрителя Рижскаго духовнаго училища И. Тихвинскимъ.)

Патріархъ Гермогенъ . . . Кому изъ русскихъ не знакомо это имя? Кто не знаетъ, какъ этотъ „святѣйшій“

¹²⁾ Т. I, стр. 21. Подробнѣе онъ обличаетъ недостойныхъ пастырей въ VI т., стр. 71—83, а въ I т., стр. 52—60 грозить имъ страшными наказаніями.

¹³⁾ Т. VI, — письма 43, 57, 59, 84, 87, 119, 151, 152, 154, 156, — см. также 3-е слово.

патріархъ въ смутное время на Руси боролся, страдалъ и отдалъ жизнь свою за вѣру православную, за царя и за отечество? Съ той поры прошло триста лѣтъ. Оживить въ памяти образъ этого великаго человѣка земли русской, познакомиться ближе съ его личностью, его убѣжденіями и внутренними качествами его характера входитъ въ задачу нашего очерка.

По своему образованію, воспитанію и дѣятельности патріархъ Гермогенъ принадлежитъ къ эпохѣ древней Руси XVI вѣка, а потому, чтобы понять и достойно оцѣнить личность его, мы должны предварительно познакомиться съ характеромъ и направлениемъ общества того времени.

Когда говорятъ объ особенностяхъ русскаго народа сравнительно съ другими народами, то полагаютъ обычно, что русскіе являются носителями преимущественно религиозно-нравственныхъ началъ жизни. Достоевскій называлъ русскій народъ народомъ „богоносцемъ“. Темы религиозно-нравственнаго характера являются любимыми темами многихъ нашихъ писателей. И въ исторіи русской мы находимъ подтвержденіе указаннаго взгляда. Еще со временъ св. Владимира, съ принятіемъ христіанства, главную цѣль и смыслъ жизни русскій человѣкъ полагалъ въ жизни религиозно-нравственной. Познаніе истинъ православно-христіанской жизни — вотъ что было у него главной цѣлью истиннаго образованія. Это образованіе наши предки получали главнымъ образомъ въ храмахъ Божіихъ и монастыряхъ. По выраженію проф. Погодина „всякая новая епархія дѣлалась у насъ тогда новымъ учебнымъ округомъ, новый монастырь — гимназіей, новая церковь — народнымъ училищемъ“. Семья старалась съ своей стороны пополнить это образованіе чтеньемъ книгъ религиозно-нравственнаго содержанія (любимымъ чтеньемъ русскихъ древней Руси), а также и заботилась о воспитаніи въ домаш-

нихъ своихъ добрыхъ и благочестивыхъ христіанскихъ навыковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ разумѣнію истинъ вѣры и православныхъ обычаевъ помогали и школы, которыя были на Руси уже при св. Владимирѣ и особенно — [при Ярославѣ Мудромъ, о которомъ лѣтопись говоритъ, что онъ „усѣялъ сердца русскихъ людей книжными словесами“. Указанные три фактора образованія и воспитанія — церковь, семья и школа — въ древней до-монгольской Руси были нераздѣльны и дѣйствовали согласно между собой. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ очень рано, уже въ концѣ XI в. у русскаго народа воспитался высокій евангельскій идеалъ жизни, выраженный въ поученіи Владимира Мономаха своимъ дѣтямъ. „Прежде всего, читаемъ мы въ этомъ поученіи, страхъ Божій имѣйте въ сердцѣ своемъ и милостыню давайте нескудную... Все хорошо узнавъ, вы должны помнить; чего не знаете, тому учитесь... Лѣность — мать пороковъ: берегитесь ея. Человѣкъ долженъ всегда заниматься — въ пути, на конѣ... Я, говоритъ о себѣ князь, не давалъ себѣ покою, не полагаясь на посадскихъ... самъ все дѣлалъ, что надо, самъ смотрѣлъ за порядкомъ въ домѣ, простого человѣка, убогой вдовицы не давалъ въ обиду сильнымъ“... Вотъ какіе высокіе идеалы намѣчаются въ этомъ поученіи. Прежде всего страхъ Божій, потомъ знаніе, трудъ и больше всего — любовь къ человѣку: личная жизнь здѣсь отдается на служеніе обществу.

Но шли вѣка и къ XVI столѣтію, времени жизни патріарха Гермогена, эти идеалы помутились въ сознаніи русскаго общества. Гармонія между указанными тремя факторами воспитанія церковью, семьей и школой — въ то время нарушается: церкви и семьѣ недостаетъ теперь образовательныхъ средствъ.

Подъ вліяніемъ двухсотлѣтняго монгольскаго ига съ одной стороны и вслѣдствіе многовѣковой замкнутости

русскихъ съ другой — просвѣщеніе на Руси въ XV. XVI вв. остановилось и во многихъ мѣстахъ совсѣмъ почти исчезло. Правительственныхъ школъ почти не было. Существовало много частныхъ школъ учителей мастеровъ. Но эти школы стояли на чрезвычайно низкой ступени развитія. „Какъ отойдетъ отъ мастера, то ничего не умѣетъ, только по книгѣ бредеть, т. е. еле читаетъ“, говоритъ архіепископъ Новгородскій Геннадій объ ученикахъ этихъ школъ. И духовенство поэтому не могло оказать просвѣдительнаго вліянія на народъ, такъ какъ оно, получая образованіе преимущественно въ указанныхъ частныхъ школахъ мастеровъ, часто не превосходило въ умственномъ отношеніи своихъ прихожанъ. „И ничѣмъ они, т. е. приходское духовенство, говоритъ Посошковъ, писатель болѣе поздняго времени, отъ пахотныхъ мужиковъ не отличны: мужики за соху, и они за соху, мужики за косу, и они за косу, а церковь святая и паства духовная остается въ сторонѣ¹⁾. Однако потребность въ грамотѣ у русскаго была тогда и удовлетворялъ онъ ее главнымъ образомъ самообразованіемъ, — чтеніемъ книгъ св. писанія, преимущественно псалтири, потомъ житій святыхъ и разнаго рода переводныхъ сборниковъ (Пчела, Златоструй и др.). Но вся эта литература, которой богаты были особенно монастыри²⁾, по своей цѣли и по способу усвоенія ея русскими книжниками не могла имѣть особо просвѣдительнаго развивающаго вліянія. „Я человѣкъ сельскій“, отзывается о себѣ одинъ изъ выдающихся книжниковъ 15—16 вв. Филоеѣй, „учился буквамъ, а эллинскихъ борзостей не текохъ, а риторскихъ астрономій не читалъ, съ мудрыми философы въ бесѣдѣ не бывалъ, учуся буквамъ благо-

¹⁾ Посошковъ, соч. 5, 9—10. (Руск. шк. 1907 г. февраль. Образованіе и воспитаніе Московской Руси).

²⁾ Въ Волоколамскомъ монастырѣ къ концу XVI в. насчитывалось до 1150 книгъ, также были бібліотеки въ Кирилло-Бѣлозерскомъ, Свѣяжскомъ и др. монастыряхъ.

датнаго закона, дабы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ“. „Не ищи, человѣче, мудрости, а ищи кротости, аще обрящещи кротость, то одолѣешь мудрость; не тотъ мудръ, кто много грамотѣ умѣетъ, тотъ мудръ, кто много добра творить“, читаемъ мы въ азбукахъ того времени. Отсюда видимъ, что древняя русская письменность носила духовный характеръ и имѣла своей цѣлью научить русскаго человѣка, какъ жить, какъ спасти себя. Другихъ цѣлей — научить, какъ думать, какъ разрѣшать научные вопросы у нея не было. Сущность же грамоты того времени состояла часто въ „изученіи только буквъ“, т. е. въ буквальномъ заучиваніи произведенія, а не въ разумномъ, осмысленномъ усвоеніи содержанія его. Такое обученіе не могло, разумѣется, имѣть правильнаго образовательнаго и воспитывающаго вліянія на человѣка.

Естественными и могучими факторами воспитанія въ древней Руси поэтому оставались церковь и семья. Церковь бережно хранила истины вѣры православной, въ „исповѣди“ и другихъ св. таинствахъ благодатно воздѣйствовала на русскаго человѣка, въ православномъ богослуженіи образно представляла черты и свойства христіанскаго нравственнаго идеала, осуществленнаго въ земной жизни Господа Нашею Иисуса Христа, знакомила съ примѣрами высоко-нравственной строгой жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, — уставомъ своимъ воспитывала добрые и благочестивые навыки, — словомъ церковь въ теченіе вѣковъ не переставала провѣрять и очищать совѣсть русскаго человѣка, будить въ немъ высокія чувства и укрѣплять волю его. Семья старалась дѣйствовать въ союзѣ съ церковью. Она считала себя отвѣтственной за поведеніе всѣхъ домашнихъ своихъ, не исключая и слугъ своихъ, учила ихъ завѣтамъ Христа, особенно-милосердію. Составитель литературнаго памятника того времени Домостроя, который называютъ зеркаломъ семейнаго быта русскаго

человѣка 16-го в., внушаетъ своему сыну: „людей своихъ держи такъ, чтобы они во всякомъ довольствѣ и благоденствіи были, нищихъ, малолѣтнихъ, бѣдныхъ, скорбныхъ по силѣ накорми, напои, согрѣй, милостыню давай въ дому, въ торгу, на пути“¹⁾. Семья пользовалась тогда и воспитательными средствами церковными. Вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя, часы, молебны — всѣ эти церковныя службы вмѣнялись тогда каждому семейству; войти въ домъ нельзя было, не совершивъ предварительно молитвы или крестнаго знаменія... Это была, говоритъ Ключевскій, среда обычая и обряда, вѣками сложенная, чинная, массивная бытовая складка. Все здѣсь было обдуманно, испытано, выдержанно, размѣрено.

Такое воспитаніе несомнѣнно имѣло доброе вліяніе, но, при отсутствіи надлежащихъ образовательныхъ средствъ, это воспитаніе могло получить и нежелательное направленіе. „Воспитанію въ такомъ случаѣ грозитъ опасность погасить духъ обрядомъ, превратить заповѣди въ простыя привычки и такимъ образомъ выработать, по выраженію Ключевского, „автоматическую“ совѣсть²⁾. Такъ часто и было тогда. Благочестіе русскихъ XVI в. было часто благочестіемъ внѣшнимъ. Въ томъ же Домостроѣ подъ покровомъ святости и благочинія обнаруживаются и начала себялюбія. Домострой узаконяетъ деспотическую власть главы семейства. „Жена добрая, читаемъ въ Домостроѣ, должна руководиться мужнинымъ наказаніемъ и грозой. И эта гроза въ случаѣ чего должна была раздражаться на всѣхъ членахъ семьи и слугахъ нанесеніемъ ранъ, ударами плетки, причемъ разница заключалась лишь въ томъ, чтобы жену и дѣтей бить наединѣ. „Казни сына твоего, пишетъ составитель Домостроя, и покоить ту на старость твою... не ослабей, бѣя младенца, аще бо жезломъ бѣеши его, не

¹⁾ Домострой гл. 9 и 15.

²⁾ Ключевскій. Два воспитанія. Русская мысль 1893 г. мартъ.

умретъ, но здоровъ будетъ, ты бо, бия его по тѣлу, душу его избавишь отъ смерти. Дщерь ли имаши, положи на ней грозу свою и соблюдеши ее... Любяй сына своего, учащай ему раны... не дай ему власти въ юности, но сокруши ему ребро⁽¹⁾. Какъ видимъ, страхомъ къ главѣ семейства, а не любовью воспитывается семья⁽²⁾. Какой же идеаль имѣетъ въ виду такая система воспитанія? — Подражай мнѣ, говоритъ составитель Домостроя, обращаясь къ сыну, смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ „уноровилъ“, угодилъ. Практическій расчетъ, выгода — вотъ какой житейскій идеаль предносится составителю Домостроя. О служеніи же обществу Домострой даже и не упоминаетъ.

Этотъ идеаль Домостроя жилъ и въ сознаниі того общества, съ которымъ боролся патриархъ Гермогенъ. И въ этомъ обществѣ подъ покровомъ наружнаго благочестія преобладали принципы выгоды, себялюбія и нерѣдко грубыхъ животныхъ инстинктовъ. Вотъ какъ рисуетъ намъ въ своей исторіи проф. Трачевскій нравы общества того времени, или, по его выраженію „пережитки въ нравахъ“. Сильный человѣкъ считалъ тогда слабого своей добычей. Не говоря о власти бояръ, ихъ слуги и мелкіе помѣщики мучили тяглыхъ простыхъ людей безнаказанно“. Высшее общество презирало трудъ и возлагало всю тяжесть его на простой народъ. А такъ какъ этимъ трудомъ пользовались другіе, то это сознание бесполезности труда отнимало у народа энергію: онъ пилъ или выпускалъ изъ своей среды людей озлобленныхъ, готовыхъ на все. Въ то

¹⁾ Домострой гл. 21.

²⁾ Та же система запугиванія рекомендовалась и другими педагогическими произведеніями того и позднѣйшаго времени. Розга, плетка, жезлъ дѣлаются лучшими руководителями воспитанія, средствами усилить молодую память. „Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте“, говорили педагоги того времени, благослови Боже оныя лѣса, иже розги добрыя родяты на долги времена“; „розга умъ остерить, память возбуждаетъ и волю злую ко благу направляетъ“.

же время „пытки, кнутъ были обычнымъ явленіемъ того времени... „Неправда же и ложь господствовали во всѣхъ слояхъ общества. Всякій норовилъ не исполнять долга, казаться не тѣмъ, что онъ есть, выставляя внѣшность, лишенную содержанія. Въ домѣ знатнаго боярина царствовала степенность и чинность монастыря, а жизнь была сплошнымъ грѣхомъ. Случалось, что, заболѣвши, онъ поступалъ въ монахи, а, выздоровѣвши, разстригался. То же внѣшнее степенство соблюдалъ и именитый купецъ. Московскіе гости выводили изъ себя иностранцевъ своимъ плутовствомъ: они продавали въ 20 разъ дороже, чѣмъ слѣдуетъ, клялись и божились, подсовывая негодный товаръ и плакались на разоренье... Иностранцы болѣе всего дивились двуличности, отпирательству и непостоянству московскихъ дипломатовъ, которые, если ихъ уличали въ обманѣ, не краснѣли, а самодовольно улыбались, поглаживая бороды. И все смутное время, по выраженію того же историка, есть чудовищная ложь¹⁾.

При такомъ упадкѣ нравственности государство наше могло держаться главнымъ образомъ могущественною сильною властью. Такая власть съ паденіемъ удѣльно-вѣчевого строя и съ усиленіемъ Московскихъ князей въ 15—16 вв. окрѣпла у насъ. Усиленіе этой власти шло вмѣстѣ съ ростомъ нашего національнаго самосознанія, которое также къ тому времени проявилось во всей своей силѣ. Послѣ Флорентійской уніи (1439 г.), набросившей тѣнь на чистоту православія на Востокѣ, и вслѣдствіе паденія Константинополя, взятаго турками въ 1453 г., наши предки, подъ влияніемъ также и успѣховъ оружія, стали считать себя наследниками Византіи и единственными охранителями православія. Хорошо выражено это національное самосознаніе русскихъ того времени старцемъ Филофеемъ, который писалъ въ 20-хъ годахъ 16 столѣтія: „Теперь есть

1) Трачевскій. Русская исторія стр. 413—429.

только одно православное царство Московское, которое одно во всей вселеннѣй паче солнца свѣтится. Ибо всѣ христіанскія царства погибли отъ невѣрныхъ. Только единого нашего Государя царство благодатию Христовою стоитъ. Два Рима пали (Римъ и Константинополь), а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть“. И вотъ вмѣстѣ съ ростомъ сознанія могущества государства усиливается теперь и самосознаніе личности князя. Іоаннъ III въ домашнемъ кругу называетъ себя уже царемъ и даже императоромъ. Василия III-го иностранцы называютъ императоромъ всея Руси, на монетахъ онъ писалъ: „Божіей милостью, императоръ всея Руси“. Самодержавіе развивается теперь, какъ основа государства, какъ его неподавима потребность. Все царствованіе Грознаго пошло на утверженіе этого самодержавія. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ русскіе уже съ пренебреженіемъ смотрѣли на страны съ инымъ образомъ правленія.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ самодержавія растетъ въ русскомъ обществѣ и чувство почтенія къ особѣ Государя. „Царя бойся и служи ему вѣрою и правдою и всегда о немъ Бога моли и ложь отнюдь не говори предъ нимъ... отвѣчай ему, какъ самому Богу... ибо апостоль Павелъ говоритъ: „всѣ владычества отъ Бога учинены суть“... Такъ наставляетъ составитель Домостроя своего сына¹⁾. И русскіе говорили тогда: „то вѣдаетъ Богъ, да великій князь“, или „воля Божья да Государя“. Въ именины Государя никто не работалъ. Въ домашней бесѣдѣ, при имени Государя, снимали шапки, но подъ вліяніемъ разрухи смутнаго времени съ одной стороны и шаткости православныхъ устоевъ общества съ другой и это чувство поколебалось теперь. Уже при Грозномъ не было взаимнаго довѣрія между царемъ и подданными его: царь видѣлъ

¹⁾ Домострой гл. 5.

всюду измѣну. Эта болѣзнь недовѣрія усилилась особенно въ правленіе подозрительнаго Годунова. „При немъ, свидѣтельствуеть Палицынъ, каждый опасался говорить другъ съ другомъ не только о вещахъ важныхъ, но и ничтожныхъ; даже братъ съ братомъ и отецъ съ сыномъ сообщали другъ другу мысли свои не иначе, какъ по взаимномъ клятвенномъ обѣщаніи не выдавать другъ друга. Наконецъ, во время смуты подѣ влияніемъ частой смѣны царей обаяніе личности Государя падаетъ. „Измалодушествовались“ тогда русскіе люди, по выраженію инокини Марѣы. „Вельможи царя, по словамъ того же Палицына, служили ему языкомъ, а не душой и тѣломъ, нѣкоторые дерзали и словами язвить царя заочно вопреки присягѣ и совѣсти“. Всѣ хлопотали только о своихъ личныхъ выгодахъ. Такъ нѣкоторые бояре Московскіе посылали польскому королю Сигизмунду униженныя грамоты, въ которыхъ они просили его о награжденіи ихъ чинами, привольями и вотчинами; многіе сами ѣздили къ королю въ Смоленскъ и лично испрашивали себѣ королевскихъ милостей¹⁾. Развратъ былъ великъ и въ средѣ простого народа: смѣна царей нравилась ему. По выраженію Мармерета, „народная масса была согласна тогда еженедѣльно мѣнять Государя въ надеждѣ на грабежъ²⁾. Крестьяне во время смуты нерѣдко отнимали у своихъ помѣщиковъ вотчины и разнаго рода насиліемъ иногда превосходили своихъ владѣльцевъ. Москвичи же, по свидѣтельству лѣтописца, уговаривались между собой, кому оставаться въ Москвѣ и кому ѣхать въ Тушино для того, чтобы воспользоваться выгодами той и другой стороны. „Если будетъ взята Москва, говорили они, то тамъ наши братья, нашъ родъ и наши друзья, если же мы одолѣемъ, то имъ заступницы будемъ. Присягнувъ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи т. 8-й. „Духовн. бесѣда“ 1861 г. Мансветовъ. Патріархъ Гермогенъ стр. 170 и слѣд.

²⁾ Платоновъ. Очерки по исторіи смуты изд. 3. стр. 296.

Шуйскому, брали впередъ у него жалованье и бѣжали къ самозванцу, получали отъ него деньги и снова обращались къ Шуйскому, и такъ дѣлали „не однажды и не дважды, но по пяти кратъ и десяти“. Были изъ земскихъ и черносотныхъ крестьянъ и такіе, для которыхъ личность царя была безразлична. Они равнодушно говорили: „до насъ далеко, мы еще успѣемъ присягнуть тому, кто овладѣетъ нами. Такъ говорили Пермичи, когда ихъ сосѣди Вятичи призывали соединенными силами возстать противъ Литвы¹⁾).

Таково было русское общество во время смуты. „Какъ въ бурю листья на деревьяхъ повертываются изнанкой, такъ въ смутное время, по выраженію Ключевскаго, народная жизнь, ломая фасады, обнаружила свои задворки“. При такой разрухѣ и политической и нравственной, при частыхъ измѣнахъ, двоедушій и равнодушій русскаго общества во время смуты, при такомъ помутнѣніи въ сознаниі русскихъ людей исконныхъ его идеаловъ, нужна была личность, которая могла бы освѣтить имъ эти идеалы, послужить живымъ укоромъ порочному обществу и примѣромъ своимъ повліять на огрубѣвшія сердца русскихъ людей, чтобы обратить ихъ на путь истины. Такою личностью и оказался патріархъ Гермогенъ.

(Окончаніе будетъ).

Епархіальная хроника.

Внѣбогослужебныя бесѣды въ присутствіи Архипастыря. Въ воскресенье, 11 марта, послѣ вечерни, совершенной торжественно Рижскимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, въ кафедральномъ соборѣ состоялось чтеніе свящ. о. І. Бормана о Палестинѣ, какъ странѣ самыхъ дорогихъ и священныхъ воспоминаній для каждаго вѣрующаго христіанина.

¹⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. т. 8-й.

По окончаніи бесѣды, слушатели исполнили стихиры: «Покаянія отверзи ми двери»... Затѣмъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ обратился къ слушателямъ со словомъ о существенномъ значеніи покаянія. Покаяніе, по мысли Владыки, есть сознаніе и торжественное признаніе того, что въ душѣ нѣтъ Бога. Къ такому безотрадному и опасному состоянію пришло грѣшное человѣчество временъ Іоанна Крестителя. Потому и главная мысль проповѣди Предтечи выражается словами: «Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное». Съ призыва къ покаянію началъ свою проповѣдь и Іисусъ Христосъ, который намѣренъ былъ вновь вложить въ души человѣческія Бога, дающаго свѣтъ человѣку. Разительный примѣръ потери и обрѣтенія Бога явила преподобная Марія Египетская, память которой св. Церковь праздновала въ минувшую недѣлю. При этомъ Владыкою кратко было передано житіе Маріи Египетской.

Въ заключеніе Архипастыръ раздавалъ разнообразнаго содержанія листки многочисленнымъ слушателямъ бесѣдъ.

Въ Вербное воскресенье, 18 марта, въ кафедральномъ соборѣ происходила послѣдняя бесѣда въ истекающемъ проповѣдническомъ сезонѣ 1911—1912 гг.—Послѣ торжественной вечерни, совершенной Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ рижскимъ и митавскимъ, при многочисленномъ стеченіи слушателей, соборный священникъ о. Василій Щукинъ произнесъ бесѣду на тему: «Нынѣшнее вѣроотступничество». Рѣчь о. Щукина была раздѣлена на двѣ половины. Во время промежутка слушатели пропѣли символъ вѣры и тропарь празднику. По окончаніи бесѣды Преосвященнѣйшій Іоаннъ обратился къ слушателямъ съ заключительнымъ словомъ, въ которомъ призывалъ ихъ благодарить авторовъ бесѣдъ, а также выражалъ благодарность и самимъ слушателямъ за постоянное и усердное посѣщеніе прекращающихся на лѣтнее время бесѣдъ. «Большинство изъ васъ, братіе,—говорилъ Архипастыръ,—разойдется и будетъ лѣтомъ трудиться для полученія земныхъ выгодъ. Старайтесь при этомъ сохранить разрыхленную здѣсь проповѣдниками ниву вашего сердца, чтобы на ней, по притчѣ Спасителя, произрасли добрые плоды, во сто кратъ, въ шестьдесятъ или въ тридцать. Но помните, что вмѣстѣ съ добрыми сѣменами сѣются и плевелы. Бодрствуйте и берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ въ овечьей одеждѣ, а внутри—волки хищные»... Вотъ краткое изложеніе послѣдняго внѣбогослужебнаго наставленія Архипастыря, который самъ самымъ усерд-

нымъ образомъ посѣщаль бесѣды и никогда не оставлялъ слушателей безъ своего отеческаго назиданія. Между Архипастыремъ и слушателями установилась такая тѣсная связь, что, разъ посѣтивши бесѣды, слушатели не оставляли ихъ, потому что находили здѣсь истинную духовную пищу. Число слушателей бесѣдъ всегда было значительно. Въ Вербное воскресенье Владыкою было роздано 400 брошюрокъ разнаго содержанія, изд. редакціей «Троицкихъ листковъ».

Митавскій духовный литературно-концертный вечеръ. 14 марта въ Митавѣ состоялся литературно-концертный вечеръ, устроенный церковно-приходскимъ попечительствомъ при митавскомъ соборѣ въ пользу фонда для увѣковѣченія трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

Вечеръ былъ названъ: «Христіанство и христіане». Идея программы, глубокой по замыслу и полной высокаго художественнаго интереса, состояла въ томъ, чтобы нарисовать яркими музыкально-поэтическими красками картину того, какъ явился среди людей Богочеловѣкъ и какъ отозвались на это люди, которымъ суждено было или возвыситься до указаннаго Имъ идеала, или только отчасти приблизиться къ Нему.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ на обще-евангельскія темы были исполнены произведенія музыки или поэзіи.

Вечеръ посѣтили: Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ рижскій и митавскій, рижскій кафедральный протоіерей о. В. Плиссъ, мѣстное духовенство, курляндскій губернаторъ егемейстеръ С. Д. Набоковъ и др. лица.

Торжественное собраніе членовъ просвѣтительнаго общества въ память Юрія Ѳедоровича Самарина, по случаю 36 годовщины со дня его смерти, состоялось 18 марта, въ 7½ час. вечера, въ Александровской гимназіи. На собраніи присутствовали: Преосвященный Іоаннъ, Епископъ рижскій и митавскій, управляющій губерніей камергеръ А. И. Келеповскій, попечитель рижскаго учебнаго округа камергеръ С. М. Прутченко и др. почетные гости.

Въ началѣ кафедральнымъ протоіереемъ о. Вл. Плиссомъ, въ сослуженіи законоучителя Александровской гимназіи о. Д. Соколова и благочиннаго рижско-градскихъ церквей о. Н. Тихомирова, была совершена панихида. Затѣмъ члены правленія общества

заняли мѣста за особымъ столомъ и были произнесены рѣчи въ память Ю. О. Самарина директоромъ Рижск. Николаевской гимназiи П. С. Пользинскимъ, директоромъ Народн. училищъ П. Г. Руцкимъ и М. А. Шебуевымъ.

Иноепархіальное обозрѣніе.

Минскій викарный Епископъ Іоаннъ.*)

Ректоръ литовской духовной семинаріи, архимандритъ Іоаннъ, указомъ Св. Синода назначенъ епископомъ слуцкимъ, викарнымъ преосвященнымъ минской епархіи. Нельзя не порадоваться за минскую епархію, получившую въ лицѣ архимандрита Іоанна выдающагося дѣятеля Сѣверо-Западнаго края, успѣвшаго за четыре съ половиною года пребыванія въ Вильнѣ сдѣлать многое по части религіозно-нравственнаго воспитанія будущихъ пастырей церкви и въ области церковно-просвѣтительной и общественной дѣятельности.

Архимандритъ Іоаннъ (Поммеръ), уроженецъ Лифляндской губ., родился въ 1876 г. Окончилъ курсъ Рижской духовной семинаріи, состоялъ нѣкоторое время сельскимъ псаломщикомъ, затѣмъ поступилъ въ Кіевскую духов. академію, окончилъ которую въ 1904 г. Затѣмъ онъ состоялъ преподавателемъ Черниговской духов. семинаріи, инспекторомъ Вологодской семинаріи, а въ 1907 году назначенъ на должность ректора Литовской духов. семинаріи.

Обладая широкимъ, проницательнымъ умомъ и желѣзною волей, архимандритъ Іоаннъ проявилъ недюжинныя администраторскія способности, которыя помогли ему скоро привести въ прекрасное состояніе виленскую духовную семинарію. Кто присматривался къ ней за послѣднія десять лѣтъ, тотъ не могъ не замѣтить, что со времени вступленія архимандрита Іоанна на должность ректора ли-

(* „Виленскій Вѣстникъ“ № 2612

товской семинаріи (съ 1907 г.) фізіономія послѣдней стала мѣняться къ лучшему, и въ настоящее время она достигла такого состоянія, какому позавидовала бы любая семинарія. Въ молодыя сердца юношей влита та живая струя любви къ церковности, которая такъ необходима для будущихъ пастырей.

Пѣніе семинарскаго хора поставлено на небывалую высоту. Архимандритъ Іоаннъ — глубокій знатокъ церковнаго пѣнія и свои познанія въ этой области обнаружилъ, бывъ еще студентомъ кievской духовной академіи, гдѣ управлялъ академическимъ хоромъ.

Не мало вниманія удѣлялъ о. ректоръ приученію воспитанниковъ семинаріи къ выразительному и музыкальному чтенію во время церковныхъ богослуженій.

Будучи самъ прекраснымъ проповѣдникомъ, о. ректоръ приложилъ много труда къ тому, чтобы среди воспитанниковъ семинаріи поставить дѣло проповѣдничества на надлежащую высоту, въ каковыхъ цѣляхъ лично выслушивалъ проповѣди воспитанниковъ и давалъ необходимыя указанія. Посѣтители Троицкаго собора имѣли случай не разъ приходиться въ радость отъ проповѣдей старшихъ воспитанниковъ семинаріи.

Серьезное вниманіе обращалъ о. ректоръ на поведеніе и успѣхи учениковъ, и семинаристы, зная, что всѣ недочеты ихъ въ этомъ отношеніи не останутся безъ вниманія о. ректора, подтягивались, и синодская ревизія имѣла случай убѣдиться въ хорошей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи.

Таковы признаки религіозно-нравственнаго вліянія архимандрита Іоанна.

Что касается хозяйственной дѣятельности о. ректора по управленію семинаріей и монастыремъ, то послѣдняя обращаетъ на себя не меньше вниманія всѣхъ лицъ, знавшихъ семинарію до поступленія въ нее архимандрита

Іоанна. Во всѣ мелочи хозяйственныя о. ректоръ вникалъ съ особою тщательностью и за четыре съ половиною года успѣлъ привести семинарію и въ этомъ отношеніи въ прекрасное состояніе: успѣлъ покрыть доставшійся въ наслѣдство ему семинарскій долгъ въ нѣсколько тысячъ, завести электрическое освѣщеніе, улучшить столъ воспитанниковъ и вести хозяйственную часть безъ дефицитовъ.

Заботами архимандрита Іоанна Троицкій соборъ и монастырскія врата, ведущія къ собору, отремонтированы, съ реставрированіемъ рельефнаго изображенія Святой Троицы надъ монастырскими вратами. Заботливость о. ректора о храмѣ доходила иногда до забвенія о своемъ здоровьѣ. Такъ, послѣ капитальнаго ремонта соборнаго купола о. ректоръ не задумался лично осмотрѣть работы на мѣстѣ. Чтобы добраться до купола, надобно было лѣзть по узкимъ и крутымъ лѣстницамъ, подчасъ чрезъ узкіе проходы. И эта ревность о храмѣ не прошла ему даромъ. Послѣ этого о. ректоръ слегъ въ постель, и докторъ нашель послѣдствія подыманія на большую высоту при неблагоприятныхъ условіяхъ. На упрекъ одного знакомаго, зачѣмъ онъ, о. ректоръ, не бережетъ своего здоровья, архимандритъ Іоаннъ сказалъ: „Нуженъ всюду хозяйскій глазъ, здоровье по милости Божіей вернется“.

Въ дѣлѣ сживленія религіознаго чувства среди народныхъ массъ заслуга архимандрита Іоанна громадна. Въ этихъ цѣляхъ онъ предпринималъ путешествія въ нѣкоторые сельскіе приходы съ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи. Крестные ходы отъ одной приходской церкви къ другой, въ сопровожденіи громаднаго количества молящихся, доходившаго до десятка тысячъ чоловѣкъ, торжественныя богослуженія въ сельскихъ церквахъ, чудныя проповѣди — все это несомнѣнно будило религіозное чувство православныхъ людей и вызывало отвѣтные крест-

ные х
славн
тета,
нужну
г. Вил
которы
ною и
не заб
нять п
Т
труды
служи
понят
ника,
ромъ
саніе,
телемт
Вѣстн
предст
лемъ
творит
пропо
телемт
народа

М
мандр
пени,
обрац
нужда
бою о
ныхъ
плату
ученіе

ные ходы изъ сельскихъ церквей въ Вильну, гдѣ православные крестьяне, при содѣйствіи паломническаго комитета, познакомились съ виленскими святынями и находили нужную духовную пищу. Въ исторіи религіозной жизни г. Вильны архимандритъ Іоаннъ былъ первымъ пастыремъ, который принялъ на себя трудъ путешествій съ чудотворною иконою по сельскимъ приходамъ. Жители деревень не забудутъ этихъ посѣщеній о. ректора и надолго сохранятъ память о нихъ.

Трудно перечислить въ краткой газетной статьѣ всѣ труды архимандрита Іоанна за четыре съ половиною года служенія его въ Вильнѣ. До нѣкоторой степени станетъ понятной кипучая дѣятельность этого неутомимаго труженика, если принять во вниманіе, что онъ былъ: 1) ректоромъ семинаріи, гдѣ также преподавалъ Священное Писаніе, 2) настоятелемъ Троицкаго монастыря, 3) предсѣдателемъ училищнаго совѣта, 4) редакторомъ „Братскаго Вѣстника“, 5) предсѣдателемъ издательскаго комитета, 6) предсѣдателемъ археологическаго комитета, 7) предсѣдателемъ паломническаго комитета, 8) предсѣдателемъ благотворительнаго комитета духовнаго училища, 9) цензоромъ проповѣдей, 10) членомъ совѣта братства и 11) предсѣдателемъ виленскаго губернскаго отдѣла союза Русскаго народа.

Мощная, богато одаренная природой личность архимандрита Іоанна не будетъ обрисована въ достаточной степени, если не упомянуть о необыкновенной простотѣ въ обращеніи, доступности и удивительной отзывчивости къ нуждамъ бѣдныхъ лицъ. Обращавшіеся къ нему съ просьбою о помощи отказа обыкновенно не встрѣчали. За бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи онъ нерѣдко вносилъ плату и тѣмъ давалъ бѣднякамъ возможность продолжать ученіе.

Архимандритъ Іоаннъ принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которые и въ короткое время успѣваютъ сдѣлать много и оставить о себѣ добрую память на долгіе годы.

Памятникъ апостолу Японіи архіепископу Николаю.

Скромно какъ жилъ, такъ и отошелъ нынѣ ко Господу Его дивный апостолъ нашего времени праведный Японскій архіепископъ Николай. Но не о немъ теперь моя рѣчь: онъ, всегда избѣгавшій славы и никогда не говорившій о себѣ и своихъ трудахъ, теперь болѣе чѣмъ когда либо и кто либо говоритъ о себѣ своимъ молчаніемъ. Я же усердствую только объ одномъ: всѣхъ русскихъ добрыхъ людей ревнителѣй благочестія свѣтлой вѣры Христовой призвать къ увѣковѣченію памяти сего высокаго духомъ и подвигомъ апостола Христова архіепископа Николая.

Въ послѣднихъ письмахъ за 1911 годъ онъ между прочимъ печаловался мнѣ о томъ, что пока нѣтъ средствъ построить новый храмъ въ г. Хакодате вмѣсто сгорѣвшаго въ 1907 году. „У кого просить, не знаю. Ужасно совѣстно беспокоить Васъ и на сей предметъ. Но если что можете, помогите, ради Бога. Не вѣчно же пожарищному запустѣнію быть въ Хакодате на мѣстѣ святѣ. И стыдно, и грѣшно“. И въ другой разъ. „Вотъ теперь печаль у меня о храмѣ, который надо строить въ Хакодате, гдѣ на нашемъ мѣстѣ, съ большого пожара 1907 г., одно безобразное пожарище, тогда какъ всѣ кругомъ, и инославные и Японцы, давно уже обстроились. Не смѣю вновь беспокоить Васъ просьбою о сборѣ; но если Богъ пошлетъ Вамъ случай посодѣйствовать и сему, пожалуйста, сдѣлайте это.“ Нужно замѣтить, что православная вѣра въ Японіи началась именно изъ г. Хакодате, гдѣ первоначально поселился покойный владыка Николай и гдѣ были

первыя обращенія ко Христу, начиная съ Павла Савабе. Это нашъ Японскій Виелеемъ-колыбель Православія. Посему дѣйствительно „и стыдно, и грѣшно“ оставлять запустѣніе на этомъ мѣстѣ святѣ.

Посему, считая вышеприведенныя и почти предсмертныя слезныя слова покойнаго святителя его священнымъ для меня завѣщаніемъ, благоговѣя передъ всякимъ его словомъ, уповаю, что нынѣ „Богъ посылаетъ намъ случай посодѣйствовать и сему“ святому дѣлу, и за послушаніе почившему моему дорогому духовному отцу и за молитвы его передъ Богомъ дерзаю призвать всѣхъ русскихъ благочестивцевъ: воздвигнемъ, возлюбленные, тамъ на мѣстѣ начальныхъ апостольскихъ подвиговъ почившаго владыки Николая въ г. Хакодате въ память о немъ храмъ — памятникъ. Пусть этотъ храмъ будетъ дѣйствительнымъ отъ насъ молитвеннымъ и усерднымъ памятникомъ великому труженику — апостолу нашего времени. Пусть онъ и въ далекой Японіи проповѣдуетъ нашу православную вѣру, туда принесенную почившимъ. Пусть онъ громко свидѣтельствуется, что помнитъ и благоговѣйно почитаетъ великая святая Россія своихъ великихъ сыновъ. Пусть, видя все это, Японцы исполняются новаго уваженія къ нашей спасительной вѣрѣ и входятъ вѣрою во Христа въ ту святую церковь, для славы которой бодренно и неустанно до смерти трудился почившій владыка Николай „во благовѣстіи Христовѣ“.

За послушаніе и по молитвамъ почившаго помогъ мнѣ Богъ своими воззваніями привлечь усердныхъ жертвователей на построеніе двухъ храмовъ въ Японіи: въ г. Оосака и въ г. Мацуяма на костяхъ нашихъ воиновъ, въ плѣну японскомъ скончавшихся. Нашлись боголюбезные жертвователи, изъ которыхъ многіе во смиреніи даже имена свои скрыли. Вѣрую, что Господь за молитвы почившаго архіепископа Николая и нынѣ пошлетъ такихъ

жертвователей. Начало уже положено: я только высказалъ свое намѣреніе, какъ добрые люди уже присылаютъ свои щедрыя жертвы. Уповаю, что тѣмъ болѣе дойдетъ до сердца благочестивцевъ сіе мое дерзновенное воззваніе по завѣту мнѣ почившаго святителя.

Отзовитесь, добрые люди російскіе, и принесите свои посильныя лепты. Не стѣсняйтесь и малыми жертвами. Бѣдные пусть между собою и малыя лепты собираютъ и вмѣстѣ направляютъ ихъ на построение въ г. Хакодате храма-памятника по Японскомъ архіепископѣ Николаѣ.

Пожертвованія можно направлять: Новгородъ губ. Епископу Андронику. Или: С.-Петербургъ, Михайловскій Инженерный Замокъ, протоіерею Θεодору Быстрову. Нами же всѣ пожертвованія будутъ переданы начальнику Японской Миссіи.

Усерднѣйше прошу всѣ сочувствующія сему дѣлу газеты и журналы перепечатать данное мое воззваніе и, если можно, то по нѣкоторомъ времени повторить его, или хотя кратко напомнить о немъ.

Извѣстія и замѣтки.

Молитвенныя путешествія по пароходамъ. — Проповѣдническія путешествія. — Богословское развитіе дѣтей. — Призывъ къ дѣятельности.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго года преосвященный полоцкій Никодимъ обратился (Полоцк. еп. вѣд., № 4) къ своему духовенству съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: «Изъ бесѣдъ съ являющимся ко мнѣ духовенствомъ мною получено свѣдѣніе, что во многихъ приходахъ нашей епархіи не существуетъ обычая посѣщать дома прихожанъ въ день Рождества Христова съ крестомъ, въ день Богоявленія съ крестомъ и св. водой и въ дни Пасхи съ крестомъ и иконами. Отсутствіе этого обычая, въ связи съ разбросанностью приходоу по многочисленнымъ часто деревнямъ, дѣлаетъ то, что духовенство почти не знаетъ своего прихода, какъ имѣющее общеніе съ прихожанами только въ церкви,

котору
50% вс
въ слу
далеко
вляніе
являетс
имъ да
и катол
свои д
нужно
слѣдит
воды ч
правило
зиданія
лучшим
посѣще
соверш
прихож
пастыр
посѣти
полную
членов
ченія з
пастыр
въ при
ходахъ
сказати
пастыр
Кр
нами в
по при
каждом
научені
чить к
роспис
и прих
дома.
посѣще
времен
ныхъ

которую посѣщаютъ далеко не всѣ во всякомъ случаѣ не болѣе 50% всего приходскаго населенія, или же посѣщающее дома только въ случаяхъ совершенія какихъ либо требъ на дому, что бываетъ далеко не часто. При такихъ условіяхъ, само собою понятно, вліяніе духовенства на религіозно-нравственное настроеніе прихода является въ самомъ ничтоженномъ видѣ, а иногда не проявляется имъ даже никакого вліянія. А между тѣмъ расколъ, сектантство и католицизмъ неустанно дѣйствуютъ, постоянно уловляя въ сѣти свои души православныхъ прихожанъ. Посему то духовенству нужно ближе стать къ своимъ прихожанамъ, чтобы тщательнѣе слѣдить за ихъ настроеніемъ. А для сего нужно изыскивать поводы чаще бывать въ домахъ ихъ, положивъ себѣ за непремѣнное правило во время этого посѣщенія сказать нѣсколько словъ назиданія и вѣроучительныхъ объясненій въ каждомъ домѣ. Самыми лучшими поводами бывать въ домахъ прихожанъ и должны являться посѣщенія домовъ въ дни Рождества, Крещенія и Св. Пасхи для совершенія установленныхъ Св. Церковью молитвословій, при чемъ прихожане молитвенно настроенные съ радостью примутъ и пастырское назиданіе, какое найдетъ нужнымъ преподать имъ посѣтившій домъ пастырь. Здѣсь же пастырь прихода найдетъ полную возможность познакомиться весьма близко съ каждымъ членомъ семьи и его настроеніемъ. Въ виду такового именно значенія этихъ *молитвенныхъ путешествій по приходамъ*, я архипастырски и призываю духовенство учредить таковыя путешествія въ приходахъ, въ которыхъ таковыхъ доселѣ не было, а въ приходахъ, гдѣ таковыя были, поставить себѣ за непремѣнное правило сказать въ каждомъ домѣ хотя бы два—три слова назиданія и пастырскаго привѣтствія и увѣщанія.

Кромѣ того, въ видахъ наибольшаго знакомства съ прихожанами въ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ ихъ жизнь, необходимо учредить, по примѣру апостольскому, *проповѣдническое путешествіе* по каждому приходу, съ цѣлью болѣе обширнаго и болѣе подробнаго наученія и назиданія. Таковое путешествіе удобнѣе всего приурочить къ переписи душъ въ приходѣ, для составленія исповѣдныхъ росписей, что, полагаю, по времени упадетъ на перво—осень, когда и прихожане убираются съ полей и производятъ работы около дома. Въ это время духовенство, не стѣсняемое временемъ для посѣщенія, можетъ отдавать наученію и назиданію гораздо болѣе времени, чѣмъ во время молитвенныхъ путешествій, ограниченныхъ въ отношеніи времени отданіемъ праздниковъ, и слѣдо-

вательно гораздо плодотворнѣе будетъ осуществлять свой подвигъ наученія и знакомства съ паствою. А чтобы духовенство не затруднялось въ темахъ для наученія и назиданія ему слѣдуетъ въ свободное время у себя дома внимательно прочитать «Новый Завѣтъ» и подчеркнуть всѣ удобоизъяснимыя мѣста для простого народа и затѣмъ, нося съ собою этотъ малый экзмпляръ «Новаго Завѣта» по домамъ, только раскрывать его и почерпать слово истины изъ этого неисчерпаемаго источника. Такое проповѣдническое путешествіе по приходу, будучи подражаніемъ апостольскому образцу (проповѣдническія путешествія ап. Павла) явится для духовенства истиннымъ источникомъ его сердечной близости къ приходу и любви. Посему—то архипастырски и съ любовію призываю духовенство учредить по приходамъ и это проповѣдническое путешествіе.

Личное наблюденіе при обзорѣ епархіи за религіозно-нравственнымъ настроеніемъ молодежи въ сельскихъ приходяхъ дало Преосвященному Палладію поводъ обратиться черезъ духовную консисторію къ духовенству Пермской епархіи съ особымъ предложеніемъ (Пермск. еп. вѣдом.). Обзорѣвая неоднократно приходы Пермской епархіи, преосвященный убѣдился, что подростающее поколѣніе во многихъ мѣстахъ слишкомъ мало знаетъ основныя истины вѣры и нравоученія христіанскаго, почти не знаетъ символа вѣры, заповѣдей и употребительныхъ молитвъ. Многіе юноши и дѣвицы въ школахъ не учились, другіе по выходѣ изъ школы забыли усвоенное въ отроческіе годы. Пастыри приходскіе, въ тѣсномъ союзѣ съ діаконами, псаломщиками и учителями, должны оказать всякую помощь этимъ подрастающимъ христіанамъ въ дѣлѣ обязательнаго для всѣхъ познанія догматовъ вѣры православной, правилъ доброй жизни и общеупотребительныхъ молитвъ. Съ радостію онъ замѣчалъ усердіе и находчивость нѣкоторыхъ священниковъ: одни открыли воскресныя школы, другіе завели кружки ревнителей вѣры и благочестія, нѣкоторые устроили частныя миссіонерскія школы и достигли въ отношеніи *богословскаго развитія дѣтей* поразительныхъ успѣховъ, иные же, объѣзжая деревни и обходя дома прихожанъ, усердно наставляютъ дѣтей въ правилахъ вѣры и учатъ ихъ молитвамъ. Всѣ эти опыты убѣдили его въ томъ, что наши священники вмѣстѣ съ младшими членами причта и учащими въ школахъ, особенно при сильномъ участіи матушекъ и женъ другихъ членовъ клира, могутъ много сдѣлать для поднятія умственнаго уровня въ подростающемъ поколѣніи, а

вмѣстѣ съ этимъ и для нравственнаго развитія юношества. Если они пожелаютъ, они могутъ приготовить добрую паству себѣ въ будущемъ и вмѣстѣ облегчить трудное дѣло пастырства для своихъ преемниковъ. Нужны любовь къ дѣлу, вниманіе къ условіямъ мѣстной приходской жизни, бодрость и вѣра въ помощь Господню, изученіе опытовъ другихъ пастырей.

Не предрѣшая всего, что можетъ духовенство сдѣлать для расширенія и углубленія богословскихъ познаній юношей и дѣвиць, Преосвященный съ своей стороны проситъ своихъ пастырей обратить вниманіе на слѣдующія мѣры, которыя могутъ быть съ удобствомъ приняты во всѣхъ почти мѣстахъ:

1) Необходимо учредить возможно большее число воскресныхъ школъ подъ руководствомъ священниковъ, при участіи діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ, при посильной помощи со стороны женъ священниковъ и младшихъ членовъ клира.

2) Желательно учрежденіе во всѣхъ приходсахъ юношескихъ кружковъ ревнителей вѣры православной и доброй жизни. Должны быть образованы отдѣльные кружки изъ юношей и изъ дѣвиць. Въ кружкахъ дѣвиць усердныя матушки и жены діаконовъ и псаломщиковъ найдутъ хорошее приложеніе и своей энергіи, и своимъ познаніямъ, и своей общительности, своей любви къ ближнему, своей жаждѣ добра и подвига. Изученіе Священнаго Писанія, катехизиса, исторіи Церкви, особенно въ житіяхъ святыхъ, сознательное усвоеніе молитвъ и совершенствованіе въ пѣніи, взаимная забота объ утвержденіи въ добрыхъ навыкахъ, эти и подобныя задачи найдутъ себѣ самое разнообразное осуществленіе въ дѣятельности приходскихъ юношескихъ кружковъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, временно было бы открыть особыя частныя школы для изученія раскола и сектантства и полемики съ ними въ духѣ любви къ заблуждающимся.

4) Великимъ средствомъ къ поддержанію въ подростящемъ поколѣніи связи съ храмомъ Божиимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ святая вѣра, служитъ участіе дѣтей и юношей въ богослуженіи. Питомцы всѣхъ школъ, не только церковныхъ, но и земскихъ и всякихъ другихъ могутъ принимать живое и дѣятельное участіе и въ пѣніи на клиросѣ, и въ чтеніи за службами общецерковными, и за частными требами. Могутъ они прислуживать и въ алтарѣ. Къ участію въ пѣніи и чтеніи ихъ надобно готовить съ должнымъ вниманіемъ. Трудъ, который употребить для этого святого дѣла духовенство, не только возвыситъ усерд-

ныхъ дѣятелей въ глазахъ народа, но и облегчить и сдѣлаетъ вполне возможнымъ болѣе уставное и болѣе благолѣпное совершение службы церковной. Одному псаломщику, даже при сильномъ голосѣ, невозможно всѣ пѣнопѣнія и чтенія исполнять одинаково хорошо съ неослабнымъ вниманіемъ и вполне внятно: усталость будетъ брать верхъ надъ сознаніемъ долга. А сколько силъ еще понадобится при совершеніи молебновъ, панихидъ и частныхъ требъ. Псаломщику легче быть руководителемъ, чѣмъ самому все исполнять. Да и болѣе благолѣпною будетъ служба, если трудъ чтенія и пѣнія раздѣляется между многими. Къ тому же, кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ не отстанетъ отъ Церкви и въ совершенномъ возрастѣ: сѣмена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ душѣ на всю жизнь.

Также и преосвященный Смоленскій обращается съ словами поученія къ своему духовенству (Смол. еп. вѣд. № 3). Давно пора духовенству очистить себя отъ справедливаго упрека за релігіозное невѣжество народа и правдивое слово писателя о томъ, что русскій народъ крещенъ, но еще не оглашенъ, отодвинуть въ область исторіи. Въ трудахъ пастыря все должно клониться къ той главной цѣли, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ и явить его причастникомъ вѣчной жизни. Этою возвышенною мыслию, по убѣжденію преосв. Смоленскаго, должна быть проникнута и жизнь и дѣятельность пастыря церкви.

Библиографія.

ИЕРОМОНАХЪ НАѦАНАИЛЬ. Пѣнопѣнія Божественной Литургіи (ц. 2 р.), Молебновъ (ц. 1 р. 50 к.), Панихидъ (ц. 1 р. 50 к.) и всенощнаго бдѣнія (ц. 3 р.) для хоровъ смѣшанныхъ и однородныхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, въ особенности монастырскихъ.

Дивное впечатлѣніе производятъ эти музыкальныя переложенія и сочиненія о. НаѦанаила. Большое ему «спасибо», что онъ, наконецъ, уступая просьбамъ знатоковъ церковнаго пѣнія, начинаетъ выпускать свои произведенія.

Кто будетъ спорить относительно того, что пѣніе церковное по духу — лучший проводникъ и истолкователь самыхъ пѣнопѣній. И въ тоже время какъ не пожалѣть о томъ, что съ одной стороны, церковное пѣніе стараются ввести въ несродное ему русло итальянщины: какъ хотите, а православное пѣніе не должно терять неотъемлемо принадлежащаго ему стиля, характера, а съ другой

стороны, пѣніе вообще падаетъ. Пувы, не только это нужно сказать о церквахъ приходскихъ, но даже о монастырскомъ пѣніи. А между тѣмъ мѣра въ мелодіи и простота въ изложеніи — краса церковной музыки и условіе легкаго и прочнаго ея усвоенія. Вотъ эта простота и смѣрность и отличаетъ музыкальныя работы Иеромонаха Троицкой Лавры о. Наѳанаила. Это мелодіи, которыя составлены авторомъ для Смоленской Зосимовой пустыни (Владимірской губ.), гдѣ онъ былъ регентомъ монастырскаго хора. И знаменательно, что паломники этой св. обители, многочисленные почитатели и духовныя дѣти великихъ старцевъ ея Игумена о. Германа и о. Алексія, безъ различія званій и состояній (въ числѣ ихъ весьма много обладающихъ художественнымъ вкусомъ) всѣ выносили отъ Зосимовскаго пѣнія такое же впечатлѣніе какъ послы Владиміра князя въ Царьградѣ. А Зосимовское пѣніе-твореніе о. Наѳанаила, сочетавшаго съ крупнымъ музыкальнымъ образованіемъ (Московское Синодальное училище и С.-Петербургская Консерваторія) и недюжинный талантъ и усвоившаго (пріятно подчеркнуть это рѣдкое исключеніе) духъ церковный.

И хочется пожелать, чтобы изданія о. Наѳанаила пошли въ ходъ, чтобы въ церквахъ городскихъ и провинціальныхъ, въ духовныхъ Семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, а равно и Церковно-приходскихъ школахъ слышались строго-церковныя сочиненія о. Наѳанаила и его воспроизведенія древнихъ напѣвовъ.

Въ ближайшемъ будущемъ о. Наѳанаиломъ готовятся къ печати Зосимовскихъ напѣвовъ Тріодъ Постная, Тріодъ Цвѣтная, Октоихъ и проч.

Изданія продаются: въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проѣздъ, № 14; въ книжной лавкѣ при Московскомъ Епархіальномъ домѣ, Каретная Садовая, Лиховъ пер.; въ Сергіевомъ Посадѣ — въ Свято-Троицкой Лаврѣ у ИЕРОМОНАХА НАѦАНАИЛА и въ Монастырской книжной лавкѣ; въ книжномъ магазинѣ Елова (адресъ Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.).

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Къ отзыву о соч. «Добрыя посѣвы» см. № 6 Рижск. Еп. Вѣд.

Художественный Совѣтъ С.-Пб. Консерваторіи, рассмотрѣвъ въ засѣд. «Добрыя посѣвы», постановилъ одобрить ихъ, какъ весьма полезное руководство для дѣтей возраста низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Съ своей стороны скажемъ, что руководство о. В. Лебедева даетъ прочный фундаментъ музыкально-художественному развитію

и образованію дѣтей и юношества. По руководству можно приобрѣсти понятіе о классической музыкѣ; не имена только, а мелодіи и музыка великихъ композиторовъ Баха, Генделя, Бетховена, Моцарта, Мендельсона, Шуберта, Шумана, Вагнера и др., родныхъ русскихъ композиторовъ Глинки, Бортнянскаго, Львова, Сѣрова, Даргомыжскаго, Римскаго, Корсакова, Мусоргскаго, Чайковскаго и др. будутъ впитываться въ юныя души и дадутъ имъ потребность хорошей музыки и породнятъ ихъ съ лучшими создателями музыки. Народное творчество представлено въ учебникѣ хрестоматіи выпукло, мелодіи взяты изъ лучшихъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ.

Текстъ имѣетъ всюду воспитательное значеніе, это, такъ сказать, сквозитъ въ каждой строкѣ книжки. Обучаясь пѣнію ученикъ черезъ слова впитываетъ въ себя лучшія чувства. Тамъ, кромѣ церковныхъ мелодій, религіозному чувству посвящено много хорошихъ стихотвореній («Молитва» на слова К. Романова, «Вотъ на чело Христа враги вѣнецъ терновый возложили» и мн. др.), родинѣ и своему родному краю тоже посвящены хорошія пѣсни («Родина» — «Страна, гдѣ мы впервые»... Красотой, довольствомъ, счастьемъ сторона цвѣтетъ чужая, но милѣй въ своихъ лохмотьяхъ и слезахъ страна родная...), чувству христіанской любви, дружбѣ, стремленію къ просвѣщенію и другимъ лучшимъ человѣческимъ чувствамъ посвящены музыкальныя иллюстраціи къ разнымъ теоретическимъ положеніямъ.

Но какъ бы девизомъ, обращеннымъ къ дѣтямъ и юношеству, звучатъ слова: «Свѣча горитъ и меркнетъ, и вновь горитъ сильнѣй, но меркнетъ безвозвратно сіянье юныхъ дней. Гори же, разгорайся, пока еще ты юнъ, сильнѣй, полнѣй касайся сердечныхъ звонкихъ струнъ!» Музыка на эти слова написана самимъ о. Лебедевымъ.

Дай Богъ «Добрымъ посѣвамъ» и добрые, обильные всходы!

Содержаніе № 7.

Отдѣлъ официальный: — Епархіальныя извѣстія. — Архіер. Служенія.

Отдѣлъ неофициальный: — Идеаль пастыря по твореніямъ Григорія Богослова. — Личность Патр. Гермогена. — Епарх. хроника. — Иноепарх. обозрѣніе. — Минскій Викарный Епископъ Іоаннъ. — Памятникъ Апостолу Японіи. — Библиографія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 1 апрѣля 1912 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.